

УДК 130

Раздина Е. В.

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПЛАНЕТАРНОГО СОЗНАНИЯ

В статье исследуется динамика социально-политических трансформаций, вызванных современными процессами глобализации. Рассмотрены проблемы планетарного сознания в контексте современного дискурса. Выявлены проблемы влияния принципов социальной справедливости на социальные отношения и формирование планетарного сознания.

Ключевые слова: глобализация, планетарное сознание, социальные отношения, социальная справедливость.

У статті досліджено динаміку соціально-політичних трансформацій, що викликано сучасними процесами глобалізації. Розглянуто проблеми планетарної свідомості в контексті сучасного дискурсу. Визначено вплив принципів соціальної справедливості на суспільні відносини та формування планетарної свідомості.

Ключові слова: глобалізація, планетарна свідомість, суспільні відносини, соціальна справедливість.

In this article we research the dynamics of social-political transformation caused by modern processes of globalization. We consider the problems of planet consciousness in the context of contemporary discourse. We also identify the influence the social justice principles to the social relations and planet consciousness forming.

The keywords: globalization, planet consciousness, social relations, social justice.

В XXI веке мировое сообщество столкнулось с различными кризисами, вызванными развитием процессов глобализации в современном мире: системными, международными, политическими, экономическими и социальными. Последствия распространения кризисных явлений на внутренние и внешние процессы развития суверенных национальных государственных структур вызывают сложности взаимодействия основных сфер общественной жизнедеятельности, оказывая тем самым дестабилизирующее влияние на политическую, социокультурную и духовную жизнь субъектов мирового сообщества. Существующие сегодня в общественном сознании и принимаемые значительной частью общества представления о современном социально-политическом бытии часто выражают неустойчивость оценок и чрезмерность притязаний субъекта, что препятствует созданию адекватных действительности ценностных ориентаций, норм поведения и форм социальной активности и способствует возникновению их стихийных проявлений.

Вероятной причиной представляется преобладание в общественном сознании элементов массового – стереотипов, эмоций, предрассудков, субъективных обыденных оценок, ошибочных экстраполяций и пр. Это может быть вызвано развитием демократических процессов в современных государствах – на фоне деполитизации общества и усиления динамики процессов социальной мобильности в конце XX века идеология перестала быть преобладающей формой общественного сознания, основным фактором консолидации общества, приоритетом и ориентиром его развития. Тем самым мировоззренческий кризис может становиться источником дестабилизации

политического порядка и причиной его несоответствия желаемому социальному порядку. Кроме того, на внутренние процессы в современных государствах вследствие развития процессов глобализации все большее влияние оказывают внешние, и это формирует особый комплекс проблем, связанный с возникновением качественно новых субъектов-носителей общественного сознания и появлением иного спектра и диапазона отражения общественного бытия. «Сегодня в общественном сознании приобретают все большее значение проблемы глобального развития и растущего внешнего влияния. Это качественно новая реальность, которая требует междисциплинарного анализа и обсуждения. Среди процессов и факторов, роль которых следует учитывать в этой связи... тенденции и последствия глобализации, ее социальные и политические траектории; смена политических реалий вследствие краха миропорядка, фактический обвал поствоенной системы европейской и международной безопасности и из-за тенденции к пересмотру военно-политических доктрин и способов урегулирования спорных проблем и конфликтов; ценности и идейно-политические концепции для нового тысячелетия (в том числе вопросы соотношения... ценностей, эволюции... моделей, препятствий и сложностей на пути утверждения культуры мира, а также обеспечения стабильного развития)» [13, с. 5].

По существу, проблема соотношения вновь возникающих условий функционирования основных систем и подсистем мирового политического пространства и способность мирового сообщества формировать благоприятные тенденции взаимодействия в их среде актуальна на протяжении всей истории реализации цивилизационных моделей развития человечества. Сегодня можно отметить обусловленный возникновением глобальных условий неуклонный рост значения общечеловеческих интересов наряду со столь же неуклонным увеличением влияния на них групповых, национально-этнических и социальных противоречий. «Парадокс в том, что глобализация общественных процессов разворачивается в условиях усиления противоречий цивилизационного развития. Суть кризиса проста: человечество до сих пор не нашло надежных способов предотвращения глобальных кризисов – экономических, экологических военно-политических и др.» [13, с. 6].

По всей вероятности, кризис цивилизационного развития вызван прежде всего противоречиями аксиологических цивилизационных стандартов – масштабными изменениями их формы и содержания. Ценности современной цивилизации по-прежнему являются критерием ее развития и объектом нормативных систем. Именно производные от ценностей глобализированные нормативные системы на сегодняшний день самым очевидным образом отображают исходные противоречия в иерархии системы ценностей в виде приоритетов, ориентиров и образцов их формирования – противоречия глобального мира в сфере взаимодействия субъектов международного права, проявляются в изменении отношений суверенитета факторами изменения миропорядка. Источником формирования интересов, их формы и содержания являются ценности субъекта-носителя – как определяющие оценки отражения действительности элементы общественного сознания. Общечеловеческие ценности в качестве элемента культуры способны проявлять свою глобальную, планетарную значимость на уровне феноменов и принципов взаимодействия субъектов универсальной цивилизационной инфраструктуры. Одним из важнейших принципов ее взаимодействия (наряду с принципами суверенитета, законности, демократизации, толерантности, национальной независимости,

защищенности и др.) является социальная справедливость, выражающая базовые ценности общественного сознания различного масштаба и систему социальных приоритетов и выявляющая сложности взаимосвязей морали и политики, общественного и надобщественного. Источником представлений о справедливости вообще и о социальной справедливости в частности является имманентно присущий обществу институт морали, создающий всеобщие образцы сознания и поведения в целях интеграции социальной системы, которые служат в конечном счете прообразом политических решений, обладающих высшей юридической силой.

Представление о социальной справедливости в нравственно-правовом значении является теоретической формой осознания перспектив развития общественного бытия. Общественное сознание, оценивая социальное содержание возможностей общества создавать идеальную систему, где нормы соответствуют ценностям, а не просто защищают их как объект социального отношения, порождает спектр оценок, действующий как система принципов социальной справедливости – желаемой (идеальной) либо достигаемой. Требования и запросы общества теоретического, идеологического, классового и морально-этического характера при конструировании принципов социальной справедливости определяются экономической и иной целесообразностью и преимуществом морали перед законом при формировании необходимых обществу порядка и общественного блага, что предполагает соответствие принципов общественного развития его наиболее желаемым результатам. Основываясь таким образом на социальных приоритетах, социальная справедливость зависит от комплексности осознания конкретным субъектом тенденций общественного развития. При этом результат осознания оцениваемой таким образом действительности в конечном счете определяет характер субъекта – его демографические, гендерные, национально-этнические, социально-классовые, географические, социокультурные и иные особенности. Значимость для результата отражения действительности данных характеристик субъекта зависит, по всей вероятности, от конкретных исторических условий – изменяется и измеряется ими в любой период развития. Процесс укрупнения социальных общностей, характерный для эволюции человечества и сопряженный в то же время с увеличением их разнообразия, сегодня подошел в развитии к глобализации не только инфраструктур, но и институций и сообществ. Проблема формирования общественного сознания глобального образца тем самым становится необходимым аспектом и этапом глобализации.

В современной научной литературе вопросы развития процессов глобализации и обусловленной ею трансформации общественного сознания, а также принципы и закономерности его развития являются объектом научных дискуссий в предметных полях философских, политических и социологических наук и пограничных дисциплин. Данной проблеме в последние годы посвящены работы в ведущих отечественных и зарубежных периодических изданиях. Сегодня специалисты выявляют наряду с онтологическими факторами глобализации имманентные гносеологические и предлагают к обсуждению утверждение, что «ускорение процессов глобализации актуализирует поиск новых ориентиров, уточнение социально-экономических и общественно-политических парадигм. Стало распространенным понимание глобализации как тенденции, которая заявила о себе не только на изломе XX–XXI веков – в ходе формирования „общепланетарного экономического, научного, информационного

пространства”, развития „принципов глобального мышления” и общих контуров будущей цивилизации – в том виде, в котором она вызревает в недрах индустриального общества. Однако, рассматривая актуальные проблемы глобального развития, недостаточно учитывать изменения в мире, как бы важны они не были. Нельзя игнорировать также длительные цивилизационные сдвиги и более широкие аспекты эволюции человечества... Ученые дискутируют и об основных стадиях развития глобализации» [13, с. 6].

Вместе с тем представляется актуальным исследование тенденций трансформации современных процессов формирования и развития общественного сознания планетарного уровня вообще и его важнейших составляющих, одной из которых является социальная справедливость в частности. Они представляют собой соответственно объект рассмотрения и предмет данной статьи. В данном исследовании в качестве теоретических универсалий приняты наиболее распространенные сегодня в науке содержания понятий «общественное сознание» и «социальная справедливость». Принимается понимание общественного сознания как высшей формы отражения объективной реальности в качестве единства (совокупности) мыслительной деятельности и психических явлений по освоению феноменов непосредственного общественного бытия, имманентного свойства конкретных индивидов, выступающего в групповом качестве как способность социальной общности (большой и малой) отражать действительность. Социальная справедливость понимается как производная присущего общественному сознанию систематизирующего представления об объективной реальности принципа равновесия (сопоставимости, соответствия) в социальных отношениях прав и обязанностей людей, интересов общества и личности, соответствием равенства свободе, ролей индивидов их социальному статусу и заслуг – их признанию. Несоответствие в этих соотношениях – экономической, правовой и морально-этической эквивалентности воздаваемого за добро добра – трактуется как несправедливость.

Глобализация, вероятно, не есть явлением Новейшего времени – не только ее предпосылки, но и контуры стали складываться еще в XVII веке с развитием процессов экономической глобализации. В XX веке их итогом стала политическая глобализация – императивы мирового порядка XXI века обусловлены значительными изменениями субъектного состава мировой политики, их функций и ролей [12, с. 99]. Однако глобальные последствия кризиса управления суверенных властных структур, вероятнее всего, стали результатом сегодняшней разбалансированности мирового порядка, понимаемого как система международных отношений, упорядоченная универсальными принципами в аспектах организации, структурирования и императивной правовой согласованности внешнеполитических действий субъектов [9, с. 81–84]. Существуют «две основные точки зрения на новую систему международных отношений: мир стал монополярным (однополярным/однополюсным, или униполярным); мир стал многополярным (многополюсным), где выделяется несколько центров силы» [3, с. 32], поскольку биполярная система сменилась однополярной лишь в конце XX века, и «становление нового мирового порядка всегда происходит с известным опозданием относительно тех объективных процессов, которые связаны с изменениями в конфигурации международной системы» [3, с. 32]. Однако, возможно, некоторые аксиомы присущи и ему.

Современный мировой порядок, вероятно, который существует с XVII века и

сегодня распадается, принято называть Вестфальским – он стал складываться в Европе, а потом за ее пределами после подписания 24 октября 1648 года Вестфальского договора [14, с. 45], провозгласив нацию-государство главным субъектом власти, базирующимся на принципах территориальной суверенности. Вероятно, изменяющиеся вследствие трансформации конфигурации мирового порядка потребности его субъектов модифицируют в свою очередь формы выражения интересов посредством передачи части суверенных полномочий наднациональным и субнациональным субъектам-носителям властных полномочий [9, с. 81–85]. Под влиянием процессов глобализации происходит кардинальное изменение социальных и политических отношений [12, с. 96]. Сегодня глобализация даже в качестве преобладающей тенденции мирового развития [9, с. 80] до сих пор не сформировала новых устойчивых универсальных императивов порядка во взаимодействии политических и неполитических субъектов международных отношений.

Напротив, априорно хаотическая природа данного взаимодействия вызывает произвол отдельных субъектов и последовательное уменьшение стабильности обусловленных глобализацией процессов и, тем самым, так называемые «ассиметричные угрозы» их взаимодействия на фоне изначального и непреодолимого неравенства их возможностей и столь же неизбежное давление на них субъектов-носителей политических, экономических либо иных преимуществ. Наиболее вероятной причиной хаотизации отношений субъектов мирового политического процесса представляется анархичность мирового порядка, формирующего глобальную целостность государств [12, с. 96–97], что воспроизводит «культурный разрыв прежней локализации развития обществ их нынешней глобализации... механизмы же наследования традиций общественного сознания непредсказуемы... Специфичность сегодняшней ситуации заключается в системном единении... глобальных кризиса управления и кризиса социального порядка» [10, с. 58–60].

Есть основания согласиться с мнением специалистов о ««деградации» социального бытия в глобализирующемся мире [2, с. 3]. Среди них – «безудержное стремление к прибыли» «беспрецедентно ликвидного» глобального капитала и «национально-государственная стратификация политической реальности» [6, с. 12], вызывающие посредством подрыва основ суверенитета неуправляемые проявления глобализации [11, с. 116]. Транснациональные и финансовые сети, международные спекулянты и защищающие рынок национально-государственные структуры воссоздают вместо гражданского общества сетевые структуры, «вместо великой трансформации мы имеем великую инволюцию», вместо рыночного общества – «общество, опрометчиво отступающее от рынка», от взаимодействия с «регулирующим государством», «сетевое общество – тонкие нити взаимосвязанных натуральных домохозяйств без институциональных узлов, характерных для развитого капитализма» [1, с. 9]. «Современное гражданское общество продуцирует... формы подчинения, дискриминации и эксплуатации. Роль насильственных методов принуждения... уменьшается пропорционально увеличению значения различных форм убеждения, скрытого контроля, неявной зависимости, социального отчуждения, и др. ... Тем самым общественные и культурные процессы все более глобализируются – от миропорядка до порядка идентификации и самоидентификации социальных субъектов» [12, с. 97]. Глобализируются субъекты-носители общественного сознания посредством развития их

универсальных качеств, что, вероятно, глобализирует общественное сознание, формируя его планетарную модель.

Планетарным сознанием, вероятно, можно считать тип общественного сознания цивилизационного образца и/или отражение в сознании глобалистского типа глобализированного общества общечеловеческих культурных достижений, объединенных универсальными ценностями, нормами, принципами, формами мышления и пр. Планетарному сознанию может быть присуще все многообразие способов выражения общественного сознания – мифология, религия, искусство, философия, наука и идеология, но существовать оно может и в единственном данном способе выражения, и в некоторой их композиции полного либо частичного включения, когда фрагментарность использования единых образцов способствует преобладанию отдельных способов выражения. Так, могут появляться разновидности планетарного сознания, основанные преимущественно на, соответственно, мифологии, религии, искусстве и пр. Возможно также возникновение данных разновидностей в обусловленное конкретно-историческими причинами отсутствие отдельных способов – например, религии, философии, науки, идеологии. Столь же возможным представляется временное отсутствие возможностей отражения в некоторой разновидности планетарного сознания по историческим либо географическим причинам существующих цивилизационных образцов – например, в отдельных этносах, территориально отдаленных в определенные хронологические периоды от непосредственного взаимодействия с носителями модели универсального образца. Не менее возможным и, пожалуй, необходимым с точки зрения эволюционного многообразия и перманентного источника внутрисистемного потенциала развития является разделение модели сознания универсального образца на некие субкультурные образования в соответствии с геополитическими, геоэкономическими, геоэтническими либо конфессиональными критериями. В их основу в качестве содержания положены элементы сознания модели-источника, систематизированные мировоззренческими принципами и приобретающие форму, обусловленную спецификой отражения условий конкретного бытия.

Таким образом, образование символических систем универсального образца, а также источников содержания, смысловых основ и исходных принципов планетарного сознания, вероятно, следует отнести к начальным периодам формирования культуры человечества. «Истоки глобалистского (общечеловеческого) сознания уходят в глубины истории. Фантастические мифологические и религиозные образы единого братства землян возникли одновременно с формированием этносов. Осознание себя национальной общностью сопровождалось у многих народов возникновением элементов планетарного сознания. Этнические границы между народами никогда не были жесткими, непроницаемыми. Народы постоянно контактировали между собой, смешивались, обменивались культурными достижениями. Это обуславливало наличие у разных народов общих черт, позволяет смотреть на землян как на единое человечество в многообразии этносов» [4, с. 51].

Политическую централизацию на уровне национального государства можно выявить как тенденцию развития мировой истории, но в наибольшей мере она проявила себя с конца XVIII века – происходило объединение значительных территорий суверенными государствами. Это послужило прообразом однополярности мировой системы наступающей эпохи глобализации и было вызвано потребностью укрепления

порядка – создания соответствующих механизмов воздействия на социальные отношения [14, с. 45–46], учитывающие интересы множества субъектов и значительных территорий. «Общечеловеческое сознание получило наивысшее выражение на изломе эпох, когда господствующим классам и народам угрожала гибель со стороны как внутренних, так и внешних сил природы и общества. Именно тогда рождались глобальные массовые движения во имя спасения цивилизации. На стыке первобытнообщинного строя с рабством – это „великое переселение народов“; на стадии рабства и феодализма – „великие завоевания“ народов и государств; на стадии капитализма и феодализма – массовые религиозные движения и Реформация; в период утверждения и господства капитализма – колониальные и мировые войны; в XX веке – Вторая мировая война, „холодная война“, конфронтация. Массовые глобальные явления, угрожавшие жизни человечества на разных этапах его исторического существования, рождали своеобразные формы глобалистского сознания – теоретические концепции, политические доктрины, религиозные постулаты, даже правовые акты, отражающие интересы цивилизации в целом, ее стремление жить в мире, братстве, согласии» [4, с. 51].

Планетарное сознание, создавая в качестве специфических форм концепции, доктрины и правовые системы, берет за основу общецивилизационные интересы – цели и средства, способствующие мирному и безопасному сосуществованию в глобальном мире. Так, сегодня борются за влияние отражающие процессы глобализации-регионализации (интеграции-дезинтеграции) концепции гиперглобализма представителей неолиберализма, которые считают, что институты глобализации будут функционировать на корпоративной и сетевой основе, а не на государственной, с приоритетом экономики над политикой и неминуемым развитием «глобальной системы предпочтений» потребителя [6, с. 11–12] (с идеей «от государства благоденствия – к обществу благоденствия» к ним примыкают «регионалисты-функционалисты» [7, с. 23]), и неоконсерваторов, «государственников-федералистов», утверждающих, что самоуправление территорий приводит к экономической дифференциации и еще большей децентрализации [7, с. 23], поскольку основы суверенитета сегодня подрываются неуправляемыми проявлениями глобализации – глобальным капиталом и «национально-государственной стратификацией политической реальности» [6, с. 12].

Постоянство же и единство общественных потребностей актуализируют исторически востребованные принципы их согласования, одним из важнейших из них, как указывалось выше, является социальная справедливость. Ее содержание исследовалось с древности, тогда же стали выявлять различия между «социальной справедливостью» и «неквалифицированной справедливостью», понимаемой просто как «справедливость» – как категория нравственного и правового сознания [5, с. 47–48], ориентированная «на оценку социальных институтов и деятельности субъектов общественной жизни путем их соотнесения с существующими нормами морали и права» [5, с. 48].

В древности категория «справедливость» использовалась теоретиками «общественного блага» для апологетики неравенства (социального, экономического и политического), личной и экономической зависимости и политического господства как абсолютной ценности. Форма легитимации обусловлена особенностями общественного сознания – исходила из понимания мира как неизменного и предполагала не критичную оценку политического господства как общественную форму его воплощения. Морально-

правовые нормы «выступают в качестве критерия должного, с которым и отождествляется справедливость. Оценка же самих норм, а также общественного строя, который они обслуживают, осуществляется при помощи понятия „социальная справедливость”» [5, с. 48].

Понимание справедливости гуманистами и средневековыми схоластами выражали протест против несправедливости относительно собственных интересов и представлений о должном. И лишь с наступлением нового времени категория «социальная справедливость» возникла для сравнительного анализа общественных систем «на основе сопоставления действительности с общественным идеалом, в котором аккумулированы представления людей о сущности человека и адекватных ей общественных отношениях» [5, с. 48].

Преобладание в социальной справедливости оценочного момента не означает отсутствия в ней объективного содержания, поскольку в ней содержатся воплощенные в действительность черты идеала, но поскольку воплощение идеала всегда частично, «социальная справедливость – это лишь то, что меньше несправедливости... реальная социальная справедливость лишь мера справедливости и несправедливости... „полная социальная справедливость” могла бы иметь место в случае абсолютного совпадения действительности с идеалом, что фактически неосуществимо... в отличие от просто „справедливости”... в понятии „социальная справедливость” изначально заложен критический, нацеленный на преобразования смысл» [5, с. 49].

Общественный идеал объединяет все виды создаваемых общественным сознанием идеалов (политический, экономический, правовой, морально-этический и др.), включая их исторические типы, посредством выдвижения общих принципов, определяющих их концептуальное и смысловое сходство, что, однако, не приводит все предлагаемые модели к единому образцу и отрицая их абсолютизацию, стимулирует развитие [8, с. 81]. Таким принципом единства и развития служит социальная справедливость. «Утверждение, что... у каждого общественного строя своя справедливость, больше относится к нравственно-правовому понятию просто „справедливость”, чем к понятию „социальная справедливость”... современная цивилизация в условиях возрастающей взаимосвязанности мира выработала некие общие ориентиры социального развития, в основу которых положен идеал... гуманистического Ренессанса — идеал свободного и всестороннего развития личности... В современных условиях... социальная справедливость приобретает общечеловеческое значение и становится критерием социального прогресса» [5, с. 49–50]. Задача создания наиболее желаемой глобальной модели справедливого общества относит, по-видимому, к «основным структурным элементам социальной справедливости... свободу личности, социальное равенство, экологическую безопасность, т. е. наиболее важные показатели общественного положения индивида, без которых он не может самоосуществиться... дает самую общую, интегральную характеристику положения личности в обществе, безусловно, включает в себя политическую свободу» [5, с. 51]. Рассмотренные выше глобальные кризисы выявляют отсутствие общемировых стандартов реальной социальной справедливости.

Кризис глобализированного общества становится общепризнанным. Выход из него, вероятно, нельзя найти лишь в результате политико-экономической демократизации, поскольку преодолению подлежит мировоззренческий кризис, вызванный несоответствием результатов общественного строительства изначальным постулатам

перспектив розвитку глобального постіндустріального капіталізму, що потребує от мирого сообщества согласования действий международных властных институтов и создания возможностей увеличения меры социальной справедливости.

Литература:

1. *Буравой М.* Транзит без трансформации: инволюция России к капитализму / М. Буравой // Социологические исследования. – 2009. – № 9(305). – С. 3–12.
2. *Буравой М.* Что делать? Тезисы о деградации социального бытия в глобализирующемся мире / М. Буравой // Социологические исследования. – 2009. – № 4(300). – С. 3–8.
3. *Зуб О.* Стратегія національної безпеки України – шлях до посилення системи колективної безпеки в регіоні та світі: від теорії до практики / О. Зуб // Політика і час. – 2007. – № 5. – С. 32–37.
4. *Колесникова М. И.* Глобалистское сознание и концепция «планетарного человека» / М. И. Колесникова, В. Ф. Борзунов // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. – 1992. – № 2. – С. 51–57.
5. *Колодий А. Ф.* К переосмыслению содержания и функций категории «социальная справедливость» / А. Ф. Колодий // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. – 1991. – № 6. – С. 44–51.
6. *Мариносян Х. Э.* Национальное государство. Проблемы и перспективы в эпоху глобализации / Х. Э. Мариносян // Философские науки. – 2008. – № 8. – С. 5–24.
7. *Мельник Н.* Трансформація концепту нейтралітету (вплив процесу глобалізації на позицію нейтральних країн наприкінці ХХ – початку ХХІ століття) / Н. Мельник // Зовнішні справи. – 2007. – № 8. – С. 23–27.
8. *Раздина Е. В.* Гносеологические предпосылки (специфика производства и воспроизводства) формирования в общественном сознании политического идеала / Е. В. Раздина // Гуманітарний часопис. – 2010. – № 4. – С. 76–83.
9. *Раздина Е. В.* Обусловленность процессами глобализации трансформации современного мирового порядка / Е. В. Раздина // Гуманітарний часопис. – 2011. – № 2. – С. 80–87.
10. *Раздина Е. В.* Онтологические предпосылки актуализации в современном мире манипуляции сознанием как метода власти / Е. В. Раздина // Гуманітарний часопис. – 2009. – № 4(21). – С. 57–62.
11. *Раздина Е. В.* Суверенитет как феномен глобализированного политического пространства / Е. В. Раздина // Гуманітарний часопис. – 2010. – № 4. – С. 114–121.
12. *Раздина Е. В.* Угроза как составляющая социальных отношений в глобализированном обществе / Е. В. Раздина // Гуманітарний часопис. – 2012. – № 2. – С. 96–105.
13. *Тимофеев Т.* Виклики ХХІ століття – дебати про альтернативи / Т. Тимофеев // Політична думка. – 1999. – № 4. – С. 5–13.
14. *Ялі М.* Занепад «Вестфалії», або еволюція інституту нації-держави під впливом глобалізації / М. Ялі // Політика і час. – 2007. – № 6. – С. 45–48.